

Казачество

**Мысли современников о
прошлом, настоящем и будущем
казачестве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К14

К14 Казачество: Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачестве / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 386 с.

ISBN 978-5-458-68392-0

ISBN 978-5-458-68392-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

АНКЕТА О КАЗАКАХЪ

Прошло десять лѣтъ, какъ существуетъ сов. власть, а въ февралѣ 1928 года Зарубежное Казачество будетъ въ десятый разъ служить панихиду по выборнымъ Атаманамъ Калединѣ, Назаровѣ, Карауловѣ, Дутовѣ, Успенскомѣ, Бирюковѣ, Помощникѣ Атамана Богаевскомѣ, Предсѣдателяхъ Войскового Круга Волошиновѣ и Губаревѣ, полк. Мартыновѣ и многимъ-многимъ другимъ казакамъ, погибшимъ за честь и свободу Россіи и родныхъ своихъ краевъ.

Въ условіяхъ, въ которыхъ протекаетъ жизнь на родинѣ и на чужбинѣ, десять лѣтъ — срокъ большой, и на рубежѣ его мысль казаковъ углубляется въ прошлое, — отдаваясь не только воспоминаніямъ, но и продумывая все до конца, пытаюсь осмыслить минувшее и сдѣлать изъ него правильные выводы, — стараюсь пытливо заглянуть въ будущее, угадать, сохранится ли въ будущей Новой Россіи казачество и какъ сложится въ ней его жизнь, въ какихъ формахъ и съ какимъ внутреннимъ содержаніемъ.

Какъ расцѣнивается казаками и ихъ соотечественниками неказаками прошлое казачества — и старѣйшаго Юго-Восточнаго — «вольнаго», три вѣка назадъ осуществлявшаго въ своей казачьей жизни широкія начала народоправства, братства и равенства и вернушагося къ этимъ порядкамъ послѣ февральской революціи — и тѣхъ казачьихъ Войскъ, служилыхъ, которые были образованы въ XIX столѣтіи?

Въ чемъ были сильныя и въ чемъ слабыя стороны казачества? Какова его будущность?

Всѣ эти и многіе другіе вопросы заставили задуматься казаковъ.

Зная это, Войсковые Атаманы Дона, Кубани и Терека и Правленіе Казачьяго Союза рѣшили обратиться къ виднѣйшимъ представителямъ эмиграціи — военачальникамъ, историкамъ, писателямъ и политическимъ дѣятелямъ всѣхъ существующихъ въ эми-

граціи теченій — съ покорной просьбой не отказать подѣлиться своими мыслями — съ полной искренностью, какъ бы, можетъ быть, ни было горько то или иное сужденіе — по указанному выше вопросу во всей его широтѣ или въ какой-либо отдѣльной его части, по вашему выбору. При затруднительности этого — сказать хотя бы нѣсколько словъ о вашемъ отношеніи къ казачеству, къ его быту и т. д.

Отвѣты просимъ вложить въ прилагаемый конвертъ съ надписаннымъ адресомъ и отправить не позже 15 января

(Union des Cosaques 1, villa Chauvelot, Paris (XVe). France).

А. П. БОГАЕВСКІЙ,

Донской Атаманъ, ген. шт. генераль-
лейтенантъ.

Приношу глубокую благодарность всѣмъ, кто нашель въ себѣ желаніе такъ или иначе отвѣтить на предложенные въ моемъ письмѣ вопросы о казачествѣ.

Почти половина тѣхъ, къ кому была обращена просьба, прислали свои отвѣты, — кто краткіе, кто подробные, но всѣ высказали свое доброжелательное отношеніе къ казачеству.

Другая половина — отвѣта не дала: часть — по причинамъ личнаго характера, частью, вѣроятно, просто не собралась...

Мы, казаки, можемъ только отъ души пожалѣть, что ихъ не заинтересовала наша мысль...

Участники настоящаго сборника — люди болѣе замѣтные въ эмиграціи, — самыхъ разнообразныхъ положеній, разной степени близости къ казачеству. Среди нихъ не мало казаковъ различныхъ Войскъ. Ихъ нерѣдко восторженные отзывы о казачествѣ — естественны и понятны: каждый казакъ горячо любитъ свой родной край и все, что связано съ нимъ, и мы смѣемъ думать, что, дѣйствительно, если всѣ русскіе люди такъ же искренно любили Родину, какъ казаки, и готовы были бы всѣмъ жертвовать ради нея, — то не пришлось бы намъ странствовать десятый годъ по бѣлу свѣту, и красный хамъ не царствовалъ бы теперь на Руси! А одно казачество, съ горстью доблестныхъ добровольцевъ, — не въ силахъ было побѣдить въ страшной борьбѣ неизмѣримо болѣе сильнаго числомъ врага.

**
*

Приношу искреннюю признательность за ихъ отвѣты и двумъ иностранцамъ, друзьямъ казачества, — аббату Кенэ и писателю Грондису. Оба знаютъ Россію и казаковъ, что такъ рѣдко встрѣчается среди иностранцевъ.

**
*

Здѣсь я не буду разбирать мнѣній о казачествѣ, выраженныхъ въ отвѣтахъ на мое письмо. Настоящій сборникъ въ этомъ отношеніи дастъ богатый матеріалъ и для историка и просто для челоуѣка, интересующагося жизнью значительной бытовой группы обширной Россіи, игравшей такую крупную историческую роль въ ея судьбахъ.

Лично я, природный донской казакъ, съ гордостью вспоминаю о славномъ историческомъ прошломъ родного мнѣ казачества и бодро, со свѣтлой надеждой, думаю о его будущемъ.

Явленіе исключительно русской исторической жизни, какого не было ни въ одномъ государствѣ міра, — казачество изъ буйной вольницы, смѣло боровшейся съ воинственными сосѣдями, постепенно превращается въ неотдѣлимую часть государства Россійскаго, но съ особымъ укладомъ своей жизни и своими обычаями, и становится вѣрнымъ рыцаремъ Россіи.

Конечно, не все въ его прошломъ было хорошо. Были времена, когда Донцы, Уральцы и др. казаки не мало хлопотъ и неприятностей доставляли русскому правительству.

Стенька Разинъ, Булавинъ, Пугачевъ — вошли въ исторію, какъ исключительное явленіе борьбы уже прочно осѣвшаго въ своемъ краю донского казачества съ русской властью, которая своими мѣропріятіями возмущала казаковъ.

Все это давно уже отошло въ вѣчность, и свыше 150-ти лѣтъ казачество вѣрой и правдой служитъ Россіи. Эта поголовная служба — на свой счетъ — тяжкимъ бременемъ ложилась на казака. Его тяжесть не окупалась нѣкоторыми преимуществами, въ видѣ большаго, чѣмъ у крестьянина, количества земли во владѣніи казака. Но и оно съ увеличеніемъ населенія постепенно уменьшалось. И не даромъ казачьи депутаты въ 1-ой Государственной Думѣ подни-

мали вопросъ о сравненіи казака по службѣ со всѣмъ населеніемъ Россіи.

Однако, все это не мѣшало казакамъ въ тяжкіе дни жизни Россіи отдавать на ея защиту всѣ свои силы.

Яркіе примѣры этого — погодовное (съ 17-ти лѣтъ) участіе въ Отечественной войнѣ 1812 года Донского Войска, выставившаго свыше 50.000 бойцовъ, изъ которыхъ погибло до 20-ти тысячъ; въ Крымскую войну — 82.000; въ Великую войну — до 300.000 чел., причемъ напряженіе казачьихъ Войскъ въ эту войну было такъ велико, что, напр., Кубань уже въ 1916 году была болѣе не въ силахъ выставить еще казаковъ въ строй.

Участіе казачества въ гражданской войнѣ достаточно всѣмъ извѣстно. Сбитые вначалѣ съ толку новыми революціонными вѣяніями, казаки скоро опомнились и повели упорную борьбу съ большевиками. Тысячи казачьихъ могилъ усѣиваютъ наши родныя степи. Значительная часть боровшихся ушла за границу. Оставшіеся вынуждены подчиниться коммунистической власти. Тяжело живется и тѣмъ и другимъ, но они глубоко вѣрятъ, что большевики не вѣчны, возродится Россія, а съ ней и казачество!

**

Какова бы ни была будущая власть на Руси — казачьи Войска будутъ существовать. Здравый смыслъ подсказываетъ, что государству нужно такое здоровое, бодрое, привыкшее къ порядку населеніе. Казачество подчинится всякой новой власти, которая дастъ порядокъ и возможность спокойно трудиться. Оно вовсе не собирается отдѣляться отъ Россіи и образовывать свои фантастическія казачьи республики, какъ объ этомъ мечтаютъ нѣкоторые наши «самостійники». Казаки хорошо понимаютъ, что, помимо нравственныхъ основаній, — такое отдѣленіе вызоветъ безконечное количество всякихъ осложненій не только въ сношеніяхъ съ Россіей, которую казаки не могутъ считать какой-то чужой державой, но и внутри Войска, когда придется рассчитывать только на свои силы.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, готовое служить Россіи, какъ неотдѣлимая часть ея, казачество имѣетъ право на внутреннее самоуправленіе и на освобожденіе его отъ той исключительной опеки, какая проявлялась до революціи въ та-

кихъ, иногда, странныхъ формахъ, какъ напр., закрытіе казачьихъ учебныхъ заведеній въ 80-хъ годахъ.

Со своимъ выборнымъ Кругомъ и выборнымъ изъ своихъ казаковъ Атамановъ, каждое Войско быстро достигнетъ полного порядка и благосостоянія и залѣчитъ раны, нанесенныя большевизмомъ.

**
*

Пусть же настоящая книга, сборникъ мыслей о казачествѣ, въ которомъ приняли участіе до 90 авторовъ, — заинтересуетъ русское общество, а, можетъ быть, и иностранцевъ.

Насъ, казаковъ, вообще мало знаютъ, и чаще думаютъ о насъ хуже, чѣмъ мы этого достойны.

Мнѣнія о казакѣ, какъ о ловкомъ вѣстовомъ, хорошемъ наѣздникѣ, смышленномъ маломъ, умѣющемъ гдѣ нужно «потрафлять», а подчасъ и стянуть что плохо лежитъ, жестокомъ «нагаечникѣ» при разныхъ «усмиреньяхъ», — это мнѣніе почти не измѣнилось. Немногимъ лучше въ русскомъ обществѣ было отношеніе къ казачьему офицеру, вообще къ интеллигентному казаку. «Плохо воспитанный, грубоватый, мало интересный человекъ». Отношеніе къ Войску въ цѣломъ — недоувѣрчивое: съ одной стороны царскія грамоты съ добрымъ словомъ о службѣ казачьей, а съ другой — много десятковъ лѣтъ Войсковые Атаманы — не казаки (какъ будто среди казачества не было достойныхъ для этого поста людей), недоувѣріе къ мѣстнымъ силамъ, централизація, — управленіе Войсками изъ Петербурга.

А многіе ли русскіе люди интересовались и знали укладъ казачьей жизни, горячую любовь казака къ родному краю, его радушіе и гостепріимство, добрую, жизнерадостную казачку, — прекрасную жену и мать, — уваженіе казака къ старшимъ, его привычку къ порядку, давшую возможность Войсковымъ Атаманамъ такъ быстро наладить жизнь въ своихъ краяхъ, какъ только удалось вооруженною рукою выгнать хоть на время большевиковъ изъ области...

Что грѣха таить! Отношеніе къ казаку со стороны многихъ русскихъ людей было снисходительно-покровительственное, какъ къ низшему, во всякомъ случаѣ — не-

равному, а со стороны простого люда, когда-либо отвѣдавшего нагайки казачьей — и опредѣленно враждебное.

А стряслась бѣда — пришла революція и развалъ всего многовѣковаго уклада жизни Россіи — вѣдь, только у казаковъ сохранился государственный порядокъ, и не даромъ казакъ Корниловъ вмѣстѣ съ ген. Алексѣевымъ пришли на Донъ и подожгли здѣсь начало Добровольческой Арміи, въ которую вошло немало и казаковъ.

Многіе русскіе люди, спасаясь отъ гибели, пришли къ казакамъ и нашли здѣсь пріютъ.

Безслѣдно исчезло Временное Правительство, устами г. Керенскаго объявившее Корнилова и Атамана Каледина измѣнниками, оставивъ печальную по себѣ память своей бездарностью и слабостью. Волей судьбы казачьимъ областямъ пришлось на время стать независимыми государственными образованіями типа республики со своимъ парламентомъ (Кругомъ, Радою) и президентомъ (Войсковымъ Атаманомъ).

Два года существовали эти маленькія государства, борясь вмѣстѣ съ добровольцами съ общимъ врагомъ.

Господь не судилъ намъ побѣды. . .

Но мы, казаки, глубоко вѣримъ, что недалекъ уже конецъ ужасному царству коммунистовъ-большевиковъ. И, можетъ быть, правъ былъ А. М. Калединъ, говоря, что Россія возстанетъ по частямъ. Если это сбудется — казаки первыми возстанутъ государственный порядокъ въ своихъ краяхъ и помогутъ сдѣлать тоже во всей Россіи.

Дай Богъ скорѣе дождаться этихъ свѣтлыхъ дней!

В. Г. НАУМЕНКО,

Кубанскій Войсковой Атаманъ,
генер. штаба ген.-маіоръ.

Прошлое казачества и его заслуги передъ Родиной всѣмъ извѣстны и оцѣнены. Естественнымъ путемъ зародилось оно и искусственно его не уничтожить. Вся исторія казачества доказываетъ, что не было у Россіи болѣе вѣрныхъ сыновъ, чѣмъ казаки.

Естественный отборъ сдѣлалъ то, что казачество за-

няло особое положеніе въ средѣ русскаго народа и сохранило свой бытъ и особенности до настоящаго времени.

Настоящее казачества расцѣпляется различно, а о будущемъ можно говорить лишь предположительно, учитывая обстановку какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея. На Родинѣ большевики всѣми мѣрами стремятся уничтожить казачество. Раздробили они земли казахи на мелкія административныя единицы, несвязанныя другъ съ другомъ; часть земель казачьихъ отдали инородцамъ, поставили ихъ въ привилегированное положеніе сравнительно съ казаками. Въ казачьи края переселили миллионы населенія не-казачьяго и, наоборотъ, наиболѣе активный элементъ изъ казаковъ разселили въ отдаленныя части государства. Сотни тысячъ казаковъ уничтожили.

Обездолили казака въ земельномъ отношеніи, отобравъ отъ него и отдавъ всѣмъ желающимъ землю, кровью казаковъ приобрѣтенную; разорили казачьи хозяйства, разрушили школу. Распылили молодыхъ казаковъ, уничтоживъ казачьи части и пославъ ихъ служить въ разныя части своей арміи. Но казачество въ Россіи живетъ. Во многихъ станицахъ, гдѣ казаки составляютъ меньшинство, въ станичныя совѣты проходятъ, главнымъ образомъ, казаки, а въ предсѣдатели ихъ — бывшіе станичные атаманы.

Во многихъ станицахъ, несмотря на давленіе власти, до сего времени нарѣзывается земля для казаковъ, ушедшихъ за границу. Большинство, изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ, стариковъ пользуется авторитетомъ и уваженіемъ среди кореннаго населенія, и къ нимъ идетъ оно за совѣтомъ, въ нихъ ищетъ моральную поддержку. Это обстоятельство беспокоитъ большевиковъ, — они стремятся уничтожить руководителей казачества.

Такъ, напр., на 7-мъ году своего пребыванія въ одной изъ кубанскихъ станицъ былъ убитъ ими генералъ Г. Я. Костиновъ и съ нимъ группа казаковъ, опасныхъ для большевиковъ. Но на смѣну убитымъ появляются новые и новые руководители.

Дома, въ родныхъ нашихъ краяхъ, казачество переноситъ большія страданія, но оно живетъ и воспитываетъ дѣтей своихъ въ любви къ Родинѣ и казачеству. Живо казачество и за границу, несмотря на тяжелыя условія, какъ моральныя, такъ и матеріальныя; казакъ живетъ вѣрой въ конечную побѣду, и оно едино. Еще въ 1921-мъ году Донъ,

Кубань и Терекъ, въ лицѣ своихъ Атамановъ и Правительствъ, объединились, и союзъ ихъ нынѣ такъ же проченъ, какъ и въ первый годъ своего бытія.

Съ теченіемъ времени среди казаковъ появились политическія теченія: есть среди насъ лица, желающія видѣть Новую Россію монархіей, другія мечтаютъ о республикѣ, третьи стремятся организовать казачье государство и т. д., но большинство не задается вопросами будущаго политическаго устройства, а живетъ надеждой на возрожденіе Родины и стремится ей въ этомъ помочь.

Въ подавляющемъ большинствѣ, казаки считаютъ себя неотдѣлимыми отъ русскаго народа, а казачьи земли — отъ Россіи.

Будущее казачества неизвѣстно, но надо полагать, что оно, доказавшее всей своей исторіей и доказывающее теперь вѣрность и любовь къ своей Родинѣ, займетъ въ Новой Россіи надлежащее мѣсто. Освободившись отъ элемента, нанесеннаго революціей и большевизмомъ, оно вольетъ въ свою среду коренное населеніе и, выполняя обязанности передъ Родиной, получитъ возможность самимъ разрѣшить свои внутренніе вопросы.

Г. А. ВДОВЕНКО,

Терскій Войсковой Атаманъ,
ген.-лейтенантъ.

Ни одинъ народъ не выдѣлилъ изъ себя общинъ, подобныхъ казачеству, ни въ эпоху сложенія своей государственности, ни въ эпоху послѣдующей своей жизни. Казачество — явленіе русской жизни, и развитіе казачьихъ Войскъ находилось въ тѣсной связи съ жизнью русскаго государства. Многовѣковое существованіе казачества можно раздѣлить на два періода. Въ первомъ періодѣ казачьи Войска возникаютъ изъ выходцевъ, недовольныхъ существующимъ порядкомъ, и развиваются самостоятельно, — во второмъ — образованіе казачьихъ Войскъ происходитъ исключительно по усмотрѣнію правительства, которое, убѣдившись въ пользѣ казачьихъ общинъ въ борьбѣ съ азіатскими народами, впоследствии, во вновь занятыхъ земляхъ,

стало водворять поселенцевъ, образуя новыя казачьи Войска. Когда появились казаки на Руси — точно неизвѣстно, но уже во второй половинѣ 14-го вѣка казаки упоминаются въ составѣ вооруженныхъ силъ русскихъ князей, Литвы и Польши. Въ 16-мъ вѣкѣ уже упоминаются на югѣ: Малороссійское и Запорожское Войска; на юго-востокѣ: Донское, Гребенское, Терское, Волжское и Яицкое (Уральское) Войска, земли которыхъ, соприкасаясь другъ съ другомъ, охватываютъ кольцомъ границу Московскаго государства. Я говорю «упоминаются», но, несомнѣнно, что казачество въ этихъ мѣстахъ появилось гораздо раньше: уже одно присутствіе въ Терскомъ Войскѣ знаменъ съ эмблемой Вольнаго Новгорода — «медвѣдь съ кресломъ», — и Рязанскаго княжества — указываетъ, въ какую эпоху они ослѣли на Терекѣ. Также и въ отношеніи появленія казаковъ на Дону, ибо при образѣ Гребневской Божіей Матери на Лубянкѣ, въ Москвѣ, на камнѣ высѣчено, что князь Дмитрій Донской, послѣ Куликовской битвы, принялъ этотъ образъ въ даръ отъ казаковъ, поселенныхъ въ верховьяхъ Дона, и что казаковъ этихъ великій князь всегда жаловалъ за ихъ великую храбрость. Надпись эта заимствована изъ древней лѣтописи. Оффиціальное же старшинство Терское Войско ведетъ съ 1577 года, когда на Терекѣ появился воевода Новосильцевъ, посланный царемъ Иваномъ Грознымъ по просьбѣ Кабардинскихъ князей. Тогда же на Терекѣ, при впаденіи въ него р. Сунжи, этотъ воевода и заложилъ городокъ, который назвался «Усть-Сунжей». Всѣ эти казачьи общины устраивались на началахъ полнаго равенства. Не было никакихъ сословныхъ перегородокъ. Древнее русское «вѣче» вылилось въ Войсковой Кругъ или Раду (въ Малороссійскомъ казачествѣ), членами которыхъ состояли всѣ взрослые казаки, которые и выбирали себѣ главу, — Войскового Атамана въ Юго-Восточномъ казачествѣ, Кошевого Атамана въ Запорожскомъ и Гетмана въ Малороссійскомъ казачествѣ. Войсковой Кругъ или Рада являлись высшимъ государственнымъ органомъ управленія и постановленія ихъ являлись для всѣхъ закономъ.

Такъ какъ эти общины селились въ мѣстностяхъ, занятыхъ азіатскими народами, въ борьбѣ съ которыми приходилось постоянно отстаивать свое бытіе, то каждый казакъ долженъ быть умѣть владѣть оружіемъ, быть хорошимъ воиномъ, чтобы постоять и за себя, и за свою общину. Ло-